

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

(продолженіе)

Состоявшіеся при Петрѣ великомъ указы о переписи и наложеніи двойнаго оклада встрѣтили непреодолимая препятствія съ разныхъ сторонъ. Большинство раскольниковъ не хотѣло записываться. Поголовная перепись была не въ духъ народа. И между православными чрезвычайно лѣнливо шла перепись по душамъ. Какъ известно, она началась съ 1718 года; но еще въ указъ 15 марта 1721 года значится 20,000 прописныхъ и утаенныхъ душъ, несмотря на всѣ угрозы правительства и переписчикамъ и помѣщикамъ. Между раскольниками укрывательство отъ подушной переписи было почти всеобщимъ. Они разбѣгались отъ переписчиковъ всюду, гдѣ

только являлись послѣдніе. Множество бѣжало за границу, въ порубежныя мѣста, въ непроходимыя лѣса разныхъ мѣстностей, въ Сибирь. Эти бѣглецы по крайней мѣрѣ освобождали государство отъ всякихъ хлопотъ относительно ихъ. Гораздо опаснѣе были тѣ, которые скрывались среди самаго общества. Нѣкоторые изъ нихъ доходили до такого притворства, что даже бывали на исповѣди у православныхъ священниковъ ⁽¹⁾; кроясь, какъ выражается Регламентъ, подъ одеждою благочестія, они не только не боялись ничего, но еще сами воздвигали гоненіе на Церковь ⁽²⁾. Вредны были они и для государства. Записанные раскольники самою записью признавали надъ собою власть правительства; по крайней мѣрѣ послѣднее всегда имѣло ихъ у себя въ виду. Раскольники тайные были люди прямо отрекавшіеся отъ государства, не хотѣвшіе почитаться его членами. Съ своею страстію къ распространенію своихъ правилъ и ученій они переходили изъ города въ городъ, изъ села въ село, и уклонялись отъ переписчиковъ ⁽³⁾. Иные раскольники укрывались подъ рукою разныхъ лицъ, болѣе или менѣе нуждавшихся въ нихъ. Укрывали своихъ крестьянъ раскольниковъ вотчинники и притомъ не только свѣтскіе, изъ ко-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3547.

⁽²⁾ Регл. о мірск. особ. п. 2.

⁽³⁾ П. С. З. т. VI. №4052.

торыхъ многіе сами принадлежали къ расколу ⁽¹⁾; но и духовные ⁽²⁾. Особенно много скрывалось раскольниковъ на заводахъ, гдѣ хозяева, нуждались въ рабочихъ рукахъ, принимали къ себѣ всякаго приходящаго, и гдѣ число ихъ увеличивалось еще болѣе отъ того, что старосты и прикащики были болѣею частію раскольники же ⁽³⁾. Нѣкоторые, скрываясь отъ государства, иногда даже забывали народную ненависть и отвращеніе къ татарамъ и поступали къ нимъ въ услуженіе ⁽⁴⁾. И мало ли еще было мѣсть, гдѣ расколъ укрывался среди общества, какъ самая опасная для него язва, а между тѣмъ невидимая правительствомъ! Ловкость раскольниковъ простиралась до того, что, не смотря на строгіе указы, нѣкоторые изъ нихъ успѣвали втираться въ разныя начальственныя должности и дѣйствовать здѣсь для распространенія своихъ заблужденій между подчиненными имъ ⁽⁵⁾.

Духовенство и разныя лица, уполномоченныя отыскивать раскольниковъ, плохо исполняли свои обязанности и нерѣдко, изъ корыстолюбія, даже помогали раскольникамъ. Еще до Петра «всякихъ чиновъ люди держали ихъ у себя, творя къ нимъ милость, а сами прелестнаго ученія ихъ не дер-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3232. 3854. п. 24.

⁽²⁾ Реглам. стр. 342.

⁽³⁾ П. С. З. т. X. № 7663.

⁽⁴⁾ Собр. постан. по ч. раск. 1. стр. 186.

⁽⁵⁾ П. С. З. т. V. № 3854. стр. 458.

жались, а въдая про нихъ не извѣщали, и видя въ нихъ раскольство и церковную противность, не поймали и не приводили, или отъ того имали съ нихъ взятки какія» (1). За взятку эти люди не только давали убъжище раскольникамъ, но и доставляли имъ все нужное къ содержанию (2). Въ 1722 году протоинквизиторъ Пафнутій доносилъ, что указы о раскольникахъ приводятся въ исполненіе только въ Москвѣ, въ епархіяхъ новгородской, псковской и нижегородской, а въ другихъ мѣстахъ дѣйствія ихъ было не видно (3). Да и въ этихъ епархіяхъ они исполнялись съ грѣхомъ по поламъ. Напр. преосвященный Питиримъ нижегородскій писалъ Петру, что онъ въ теченіе семи лѣтъ успѣлъ было обратитъ болѣе 3,000 раскольниковъ въ балахнинскомъ и юрьевоцкомъ уѣздахъ, но когда эти уѣзды причислились къ нижегородской губерніи, то «отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольщикамъ въ кельи и въ дома и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняють, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольщикамъ и пуще къ развращенію дерзновение безстрашное. Отъ чего тѣ замерзъ-

(1) П. С. З. т. II. стр. 650.

(2) *Питир.* пращца. 1725 г. л. 9.

(3) П. С. З. т. VI. 3914.

лые раскольщики, видя себѣ такое попущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія святыя Церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ, по закоснѣлому своему безстрашію, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ зѣло много»⁽¹⁾. Государь строго подтвердилъ оказывать преосвященному Питириму всякое содѣйствіе, угрожая смертію за всякое препятствіе. Подобныя столкновенія духовенства съ корыстолюбіемъ свѣтскихъ начальниковъ, разумѣется, много должны были вредить дѣлу, тѣмъ болѣе, что правительству казалось, что духовенство уже слишкомъ притѣсняетъ раскольниковъ, что на разныхъ людей оно даже «затѣваетъ напрасно», а потому учреждена повѣрка дѣйствій его свѣтскимъ начальствомъ⁽²⁾. Свѣтскому же начальству нужно было постоянно посылать подтвердительные указы, а иногда и выговоры за неисполненіе ихъ. Такъ, въ имянномъ указѣ 1718 года капитанъ-поручику Ржевскому, посланному для переписи раскольниковъ въ нижегородскую губернію говорится: «слышу, что которые за значными людьми живутъ, и съ тѣми слабо поступаешь, чего берегись, но дѣлай прямо по указу»⁽³⁾.

⁽¹⁾ А Макарь. Истор. нижег. іерарх. стр. 47. Свб. 1857.

⁽²⁾ П. С. З. № 3854 резол. на докл. 13.

⁽³⁾ П. С. З. № 3232.

За укрывательство въ расколъ назначены строгія наказанія. Уклонившихся отъ платежа двойнаго оклада вельно наказывать взысканіемъ съ нихъ этого оклада вдвое; кромъ того, они подлежали еще гражданскому суду, если были міряне, и ссылались на каторожную работу; духовные заключались, до раскаянія, въ монастыри ⁽¹⁾. Укрыватели раскольниковъ считались наравнъ съ противниками указовъ ⁽²⁾. А всъ противники указовъ (по указу 1719 года марта 19 и августа 27) лишались чести, имущества или подвергались политической смерти. Наказаніе духовное вполне соответствовало этому мірскому наказанію. Если напр. вотчинникъ, свѣтскій или духовный, укрывалъ у себя раскольниковъ, особенно, если начальственно не допускалъ священника или архіерейскихъ посланныхъ ловить ихъ, то на него шелъ доносъ въ святѣйшій синодъ, гдѣ, по разсужденіи о дѣлѣ, сначала писали увѣщаніе виновному, потомъ, въ случаѣ его упорства, приступали къ назначенію ему духовнаго наказанія, даже предавали его анаемъ ⁽³⁾.

Для разыскиванія раскольниковъ употреблены были тѣже средства, какія и для поимки бѣглыхъ. Дѣла о расколѣ подлежали вѣдомству духовной власти; на нее же возложена была забота и объ отысканіи раскольниковъ. Изъ епархій

⁽¹⁾ П. С. З. № 4009. в. 15 — 19.

⁽²⁾ Тамже, № 3963.

⁽³⁾ Реглам. о мірск. особ. п. 5.

побылались для этого архіерейскіе служители, а изъ святѣйшаго синода особые чиновники. Этимъ лицамъ обязаны были послушаніемъ и содѣйстви- емъ всѣ, до кого коснется дѣло ⁽¹⁾. Для вспоможенія имъ давались отряды солдатъ отъ сената, военной коллегіи или отъ губернаторовъ ⁽²⁾. Въ 1721 году святѣйшій синодъ просилъ, чтобы «посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольныхъ дѣлъ людямъ, въ высылкѣ оныхъ, чинено было безпрепятственное послушаніе и не требовались бы свѣтскими послушныя отъ командировъ ихъ указы». Императоръ разрѣшилъ это ⁽³⁾. По розыску раскольниковъ всего чаще святѣйшій синодъ долженъ былъ входить въ сношенія съ военною коллегіею. Въ 1722 году 17 декабря въ сенатъ поступило изъ святѣйшаго синода вѣдѣніе, что для поимки раскольниковъ, явившихся въ бѣлевскомъ уѣздѣ, изъ синода посланъ былъ въ военную коллегію указъ о присылкѣ солдатъ, — «а военная де коллегія указа, изъ синода посланнаго, не приняла, и посланный съ тѣмъ указомъ синодскій дворянинъ Михайло Рагозинъ въ сказкѣ своей о томъ объявилъ, что оной указъ въ военной коллегіи секретарю съ товарищи онъ Рагозинъ подавалъ; и онъ секретарь Макаровъ принялъ тотъ указъ и, прочитавъ, отдалъ ему Рагозину назадъ и ска-

⁽¹⁾ Реглам. о мирск. особ. п. 5. и П. С. З. № 3785.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 13. 44 и друг.

⁽³⁾ П. С. З. № 3854. п. 13.

заль, что де по тому указу оберъ-офицера и вооруженныхъ солдатъ безъ повелительнаго изъ канцеляріи сената указа дать не смѣютъ; и по сему признается, что та коллегія посылаемыхъ отъ синода указовъ слушать не хочетъ, и его императорскаго величества указъ, состоявшійся генваря 25 дня 721 года... такъ и синодальное правительство во униженіи быть значитъся; а во изысканіи и въ поимкѣ оныхъ раскольниковъ не точію чинится, но уже и учинилось не малое препятіе и продолженіе, которое ко укрывательству оныхъ раскольниковъ удобнымъ можетъ быть способомъ». Это обстоятельство вызвало новое подтвержденіе указа 1721 года ⁽¹⁾.

Отряженные солдаты облечены были важнымъ полномочіемъ сыскивать раскольниковъ «съ прилежно-тщательнымъ радвніемъ и переписатьъ всѣхъ безъ утайки, и тѣ двойнаго оклада деньги повсегодно собирать съ нихъ сполна и на послушникахъ править безъ понаровки» ⁽²⁾. А между тѣмъ имъ давались самыя неопредѣленныя наставленія (инструкціи), которыя вели только къ злоупотребленіямъ, притѣсненіямъ и еще большому ожесточенію раскольниковъ. Не безъ причины раскольники разбѣгались отъ этихъ солдатъ или, еще хуже, въ отчаяніи сожигали сами себя въ срубахъ. Замѣчательно, что самая

⁽¹⁾ П. С. З. № 4144.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 7—13.

большая часть случаевъ самосожигательства совершалась въ виду отряженныхъ солдатъ.

Въ наставленіяхъ сыщикамъ недостаточно развито было самое важное, именно: по какимъ признакамъ открывать раскольниковъ. Главнымъ признакомъ указано было перстосложеніе для крестнаго знаменія. «Которые хотя святѣй Церкви и повинуются, сказано въ указъ 1722 года, и всѣ церковныя таинства приѣмлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ: тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколь, не взирая ни на что» ⁽¹⁾. Несообразность этого постановленія съ самымъ дѣломъ тогда же была признаваема знающими послѣднее. Преосвященный Питиримъ совѣтовалъ Петру съ крестьящихся двоеперстно брать только половину пени противъ сущихъ раскольниковъ и не отлучать ихъ отъ Церкви ⁽²⁾. Приходилось, не смотря ни на что, причислять къ раскольникамъ множество православныхъ, которые безъ всякаго противленія Церкви держались двоеперстія. Между тѣмъ это постановленіе осуществлялось до 1763 года, когда послѣдовала отмѣна его (по указу 26 марта). Случалось, что сборщики оклада съ солдатами навѣзали на селенія, гдѣ вовсе не было

⁽¹⁾ П. С. З. № 4009. п. 11.

⁽²⁾ Раск. дѣла XVIII стол. т. II. стр. 214.

раскольниковъ, или забирали, по оговорамъ, совершенно невинныхъ людей, заковывали ихъ въ ножныя и ручныя кандалы и подвергали ихъ всѣмъ безпокойствамъ содержащихся подъ стражею и длинному порядку веденія дѣла въ судъ⁽¹⁾. Святѣйшій синодъ нашель нужнымъ обратиться къ другому, болѣе надежному средству, къ открытію раскольниковъ. Въ указъ 29 октября 1722 года сомнительныхъ людей велѣно приводить къ присягѣ, состоявшей въ проклятіи всѣхъ раскольническихъ толковъ; кто не пойдетъ къ присягѣ, того велѣно писать въ двойной окладъ⁽²⁾.

Правительство само не надѣялось на дѣятельность однихъ чиновниковъ-сыщиковъ и отряженныхъ солдатъ. Къ тому же дѣлу призвало оно духовенство, какъ болѣе надежное въ настоящемъ случаѣ орудіе. Каждый священникъ въ своемъ приходѣ долженъ былъ наблюдать за состояніемъ раскола и числомъ раскольниковъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ. Главными признаками, по которымъ бы узнать раскольника, здѣсь почитались уклоненіе отъ таинствъ Церкви и отъ хожденія къ богослуженію.

Повсягодная исповѣдь обращена была въ средство къ узнанію раскольниковъ. Священники должны были вести имянные росписи объ исповѣдывавшихся и уклонявшихся отъ исповѣди⁽³⁾. Кто

(1) Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. раскола при Петрѣ I».

(2) Регл. о мірск. особ. п. 2. Собр. пост. по ч. раск. 65—66.

(3) П. С. З. т. V. № 2991. 3169. т. VI. № 4052. п. 1.

долгое время уклонялся отъ исповѣди и причащенія, того приводили къ присягѣ, дѣйствительно ли онъ православной Церкви и проклинаятъ ли всѣ раскольническіе толки; не присягавшаго писали въ расколъ ⁽¹⁾. Причащать велѣно всѣхъ безъ исключенія, даже если бы кто сталъ отказываться отъ участія въ этомъ таинствѣ по причинѣ тяжкихъ грѣховъ ⁽²⁾. Для большей извѣстности, всякій обязанъ былъ исповѣдываться у своего приходскаго священника. Исповѣдавшійся, во время отлучки, въ другомъ городѣ, долженъ былъ, по возвращеніи, снова исповѣдаться у мѣстнаго духовника. Если отлучка продолжалась болѣе года, онъ представлялъ своему священнику изъ мѣста своего пребыванія письменное свидѣтельство объ исповѣди. Всѣ эти принудительныя мѣры, кромѣ того, что придавали участію въ таинствахъ Церкви казенное направленіе, вели иногда къ страшнымъ послѣдствіямъ. Онѣ доводили раскольниковъ до поруганія святыни. Насильно причащенные, они нерѣдко удерживали св. тайны во рту и потомъ выплевывали ихъ съ поруганіемъ ⁽³⁾.

Священникамъ же поручено наблюдать, всѣ ли ихъ прихожане ходятъ въ церковь, особенно къ праздничной литургіи. Законодательство развилось предписанія свои по этой части до мелочей.

⁽¹⁾ Регл. о мірск. особ. п. 2.

⁽²⁾ П. С. З. т. VI. № 4009. п. 10.

⁽³⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. 116. Истор. выговск. пуст. 37.

Оно наприм. предвидѣло, что нѣкоторые будутъ отговариваться отъ богослуженія подѣ предлогомъ домовничанья. Во избѣжаніе этого предлога, заведена для домовниченья очередь, и священники строго должны были наблюдать за правильностію ея въ каждомъ домѣ своего прихода. Тотъ же указъ обязываетъ священника вести точный счетъ жителей своего прихода, всѣхъ прибывающихъ и убывающихъ заносить въ особый списокъ и по этому списку смотрѣть, всѣ ли раскольники записаны подѣ двойнымъ окладомъ и платятъ ли его; посылать съ этого списка копіи къ сборщикамъ оклада⁽¹⁾. Священники были лучшими помощниками губернаторовъ и чиновниковъ при записи раскольниковъ⁽²⁾.

За исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей, возложенныхъ на духовенство, правительство наблюдало строго. Въ предотвращеніе со стороны священниковъ укрывательства раскольниковъ вельно наприм. было при напутствіи больного только исповѣдывать его наединѣ, а причащать — непременно при свидѣтеляхъ. «Сіе для того, сказано въ прибавленіи къ Регламенту, что попы нѣкии окаянніи, утаевая раскольниковъ, при творяють, будто они больного сообщаютъ св. тайнамъ наединѣ». За это священникъ лишался сана и подвергался тѣлесному наказанію, а у утаиваемаго раскольника описывали имущество въ

(1) П. С. З. т. VI. № 4052.

(2) Тамже, № 2884. 3232.

казну. Кто доносилъ о сообщничествѣ священника съ раскольникомъ, того награждали третьею частию имущества того и другаго ⁽¹⁾. Если на священника доносилъ причетникъ, его ставили въ священники на мѣсто обвиненнаго, если только онъ былъ достоинъ того ⁽²⁾. За утайку раскольниковъ въ росписяхъ священнику угрожали лишеніе сана, имущества и ссылка на каторгу. Поэтому при подачѣ росписей священниковъ допрашивали, не зазираетъ ли имъ совѣсть за утайку, и давали три мѣсяца сроку для объявленія послѣдней ⁽³⁾.

Дѣла о раскольникахъ подлежали вѣдомству святѣйшаго синода; здѣсь же производился главный судъ надъ потаенными раскольниками. Открывши раскольника, священникъ, или другой кто долженъ былъ доносить о немъ своему епархіальному архіерею ⁽⁴⁾. Въ архіерейскомъ приказѣ начинался розыскъ, дѣйствительно ли отъ раскола произошли тѣ обстоятельства, по которымъ подсудимый заподозрѣнъ въ расколъ, какъ то: уклоненіе отъ богослуженія, исповѣди и т. д. ⁽⁵⁾. Въ предотвращеніе того, чтобы «для какой страсти духовные приставники не затѣвали на кого напрасно», къ участию въ судопроизводствѣ надъ раскольниками допущено было: СВѢТ-

⁽¹⁾ П. С. З. № 4022. Прибавл. Регл. обяз. свящ. п. 15 — 17.

⁽²⁾ П. С. З. № 4009. п. 26.

⁽³⁾ Тамже, № 3183.

⁽⁴⁾ Регл. о мірск. особ. п. 2. П. С. З. № 4052. п. 3.

⁽⁵⁾ П. С. З. т. VI. № 4052. п. 3.

ское начальство. Или епископъ, или даже, непосредственно послѣ поимки раскольника, духовный приставникъ этого дѣла, «снимало не державъ», долженъ былъ представить пойманнаго къ свѣтскому начальству. Последнее тотчасъ же должно было свидѣтельствовать представленнаго; «и буде увидитъ, что раскольникъ, отдать духовному приставнику; буде же увидитъ, что въ немъ того нѣтъ, то и такого отдать ему, но при этомъ сказать, что будетъ писать въ синодъ и сенатъ, и отдавъ писать немедленно». Въ синодъ, въ присутствіи двухъ членовъ сената, рѣшалось дѣло окончательно (¹). Въ числѣ средствъ къ открытію виновности пойманнаго первое мѣсто занимала извѣстная намъ присяга (²). Изъ святѣйшаго синода виновный отдавался уже гражданскому начальству для наказанія. Духовныя лица непосредственно синодомъ посылались въ монастыри на покаяніе (³). Если они убѣгали изъ однихъ монастырей, ихъ ссылали въ другіе, болѣе крѣпкіе, подѣ строгій надзоръ надежныхъ духовныхъ лицъ (⁴). Эти монастырскіе бѣглецы были очень вредны. Ожесточившись суровою монастырскою жизнью, гдѣ они подвергались всѣмъ недостаткамъ и лишениямъ, они дѣлались послѣ самыми

(¹) П. С. З. т. VI. № 3854 п. 13. Регл. о мѣр. п. 3.

(²) Регл. о мѣр. особ. п. 6.

(³) П. С. З. т. VI. № 4909 п. 16.

(⁴) Тамже, т. VII. № 4153.

неутомимыми и жаркими хулиателями Церкви (1).
Отъ этого за содержимыми въ монастыряхъ велѣно смотреть опасно и ни за чѣмъ не выпускать ихъ оттуда. За побѣгъ ихъ отвѣчали монастырское начальство и архіерей (2).

Такииъ образомъ, мѣры правительства противъ потаенныхъ раскольниковъ при Петрѣ отличаются тѣмиже свойствами, какія въ XVII вѣкѣ имѣли мѣры противъ всѣхъ раскольниковъ вообще; различіе въ томъ, что теперь на первомъ планѣ стояло противогосударственное значеніе этихъ раскольниковъ, а не вѣроисповѣдное. Ссылка, изятіе имущества въ казну, кнутъ, каторга—всѣ эти наказанія назначались не за противленіе Церкви, но за уклоненіе отъ службы государству, за отрицаніе государства. Главная задача всѣхъ правительственныхъ мѣръ заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ раскольниковъ явными и заставить ихъ признать надъ собою власть государства.

Кромѣ розыска потаенныхъ раскольниковъ, правительство прибѣгло еще къ предупредительнымъ мѣрамъ противъ нихъ, старалось отнять у нихъ обыкновенныя средства къ укрывательству. При Петрѣ сильно было потревожено мирное спокойствіе расколическихъ скитовъ, куда въ большомъ числѣ стремились бѣглецы отъ госу-

(1) Акт. эксп. т. IV. № 284.

(2) П. С. З. т. VII. № 4153.

дарства. Царь Феодоръ Алексіевичъ говорилъ на соборъ 1681 года: «многіе монахи мужеска и женска пола, не хотя быть у настоятелей своихъ подь послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и по малу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни и служатъ молебны... и имѣнуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того урастаетъ на св. Церковь противленіе». Изъ этихъ скитовъ во всѣ концы русской земли шли раскольническіе проповѣдники и распространяли расколь. Соборъ запретилъ всѣ подобныя пустыни, а монаховъ изъ нихъ велѣлъ перевести въ монастыри ⁽¹⁾. При Петрѣ это распоряженіе было повторено. Въ прибавленіи къ Регламенту «скитковъ пустынныхъ монахомъ строити» не дозволено ⁽²⁾; малобратственные монастыри велѣно соединять въ одинъ и «онія пустыньки весьма упрощать» ⁽³⁾. Монаховъ и монахинь, жившихъ въ нихъ, разсылали подь строгій надзоръ въ крѣпкіе монастыри, гдѣ духовныя лица должны были увѣщевать ихъ ⁽⁴⁾. Кромѣ того, при Пет-

(1) Акт. истор. т. V. № 75. п. 13.

(2) О монастыр. п. 42 и 43.

(3) П. С. З. т. VII. № 4456.

(4) Тамже, № 4153.

рѣ неоднократно посылалось для розысковъ по скитамъ нѣсколько лицъ вдругъ, даже въ такіе скиты, къ которымъ онъ особенно благоволилъ, въ выговскіе (¹).

Сильно также стѣснена для раскольниковъ возможность укрываться переходами съ мѣста на мѣсто. Въ древней Россіи легко было бродяжничать. По всей русской землѣ можно было разъѣзжать свободно; ограниченіе было положено только для иностранцевъ, которые непременно должны были и для въѣзда въ Россію и для выѣзда изъ нея имѣть у себя проѣзжія грамоты, и для русскихъ, отправлявшихся за границу, и то кромѣ порубежныхъ жителей (²). Сибирь въ этомъ отношеніи была почитаема иноземнымъ царствомъ (³). Внутри государства до XVII вѣка вступающій въ общину долженъ былъ только указать здѣсь своихъ знакомцевъ (⁴). Въ концѣ XVII вѣка стали требовать для жительства въ извѣстномъ мѣстѣ записи въ земскомъ приказѣ; но это не мѣшало полной свободѣ проѣзда (⁵). Ограничена была только свобода крестьянъ, отъ которыхъ требовали явочныхъ и отпускныхъ грамотъ (⁶). Множество бѣглыхъ и бродягъ, увели-

(¹) *Макар*. Истор. раскола. стр. 261.

(²) Акт. истор. т. IV. № 38. *Лешков*. Русск. народ. и госуд. стр. 545.

(³) Акт. истор. т. V. № 4.

(⁴) Тамже, т. I. № 159.

(⁵) П. С. З. № 1181.

(⁶) Акт. юрид. № 290.

чившееся въ тяжелое для народа царствованіе Петра, заставило правительство издать постановленіе, по которому всѣмъ возбранено отлучаться отъ мѣста своего жительства безъ провѣзжихъ и переходжихъ грамотъ отъ своего начальства ⁽¹⁾. Это постановленіе въ полной силѣ относилось и къ раскольникамъ. Кромѣ того, касательно ихъ сдѣланы были и нѣкоторыя частныя распоряженія. Мы видѣли, что священники должны были вести списки своихъ прихожанъ и смотрѣть, кто прибывалъ и отбывалъ, обращая преимущественное вниманіе на раскольниковъ. Нужны были сильныя мѣры для того, чтобы удержать раскольниковъ на своихъ мѣстахъ. Въ 1724 году посланъ былъ указъ олонецкому ландрату Муравьеву, чтобы повѣнецкіе раскольники «жили въ своихъ мѣстахъ и никуда въ другія мѣста не сходили и не бѣжали, и въ томъ ихъ другъ по другъ обязать порукою; а буде они побѣгутъ куда въ другія мѣста, и за то казнены будутъ смертію»; для провѣзда по торговымъ и другимъ дѣламъ вѣльно имъ брать у ландрата провѣзжія письма. «И для того отъ сибирской стороны и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ ко удержанію отъ ихъ побѣгу пристойно, поставить заставы» ⁽²⁾. Особенно много бѣжало раскольниковъ въ Сибирь. Среди огромныхъ ненаселенныхъ пространствъ

⁽¹⁾ П. С. З. № 3445. 4533.

⁽²⁾ Тамже, № 4467.

этой земли, вдали отъ правительственнаго надзора имъ привольно было селиться и строить свои скиты. Въ 1722 году Питиримъ нижегородскій просилъ Петра не умножать тамъ, и безъ того огромнаго, числа раскольниковъ и прекратить ихъ ссылку туда. По случаю этой просьбы, въ Сибирь были посланы крѣпкіе указы съ запрещеніемъ принимать раскольниковъ, бѣжавшихъ туда изъ всѣхъ мѣстъ, а тѣхъ, которые уже успѣли тамъ поселиться, выслать, по наказаніи ихъ, на мѣста ихъ прежняго жительства ⁽¹⁾. Принимаемы были также мѣры противъ бѣгства раскольниковъ за границу. Наприм. строго велѣно смотрѣть за русскими бѣглецами на польскихъ границахъ ⁽²⁾. Въ 1722 году управляющій дѣлами нашими въ Константинополь Неплюевъ доносилъ, что въ Турціи онъ видѣлъ много подозрительныхъ старцевъ; вслѣдствіе этого донесенія всѣмъ духовнымъ особамъ запрещено было отправляться за границу для богомолья безъ особеннаго указа изъ святѣйшаго синода ⁽³⁾.

Одинаково строго, какъ къ потаеннымъ раскольникамъ, относилось правительство къ расколуучителямъ и къ распространителямъ раскола; мѣры противъ нихъ были тѣже, какія въ XVII вѣкѣ, и нисколько не смягчались. Можно сказать,

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4109.

⁽²⁾ Тамже, т. V. № 3157. Особенно VII № 4581. 4695.

⁽³⁾ Тамже, т. VI. № 4108.

что одною изъ причинъ строгости къ потаеннымъ раскольникамъ было то, что между ними много скрывалось расколоучителей. «Не точію отъ оного двойнаго оклада отбываютъ, сказано о нихъ въ указъ 1722 года, но и многія противности чинятъ и лживымъ раскольническія прелести ученіемъ нѣкоторыхъ простаго народа людей приводятъ къ подобному себѣ заблужденію» (*). Святѣйшій синодъ, вскорѣ по своемъ учрежденіи, сдѣлалъ къ нимъ возваніе и предлагалъ имъ разсужденія о спорныхъ предметахъ. Печатными листами всенародно объявлено было, чтобы расколоучители безъ всякой боязни являлись въ святѣйшій синодъ для разрѣшенія своихъ недоумѣній и данъ имъ совершенно свободный голосъ въ разглагольствіи. Обѣщано не лишать свободы тѣхъ, которые не согласятся на дѣлаемые имъ представленія. Для подкрѣпленія этого обѣщанія, для полнаго удостовѣренія въ безопасности расколоучителей позволено имъ сочинить отъ лица святѣйшаго синода, какое угодно обязательное письмо и представить его для подписанія всѣмъ членамъ синода. Ихъ увѣряли, что по этому письму «и Его Величество принужденія имъ безъ самопроизвольной ихъ склонности чинить не повелитъ». «Ещеже и сіе», писано въ заключеніи возванія, «всѣмъ извѣстно да будетъ, что аще вси или нѣцы отъ призываемыхъ учи-

(*). П. С. З. т. VI. № 4052.

телей прийти не похотятъ, то когда который за опредѣленный здѣ срокъ (черезъ годъ), яко раскольническій учитель, сысканъ, познанъ и обличенъ будетъ, таковой подпадетъ гражданскому суду и казни безъ всякой пощады и помилованія» (1).

На это воззваніе не было отвѣта; ни обѣщаніе безопасности, ни угроза укрывающимся не подвѣствовали. Во времена Петра расколотыи учителя дѣйствовали съ особенною настойчивостію. Керженскіе, брынскіе лѣса, стародубскія слободы, Поморье высылали множество распространителей раскола во всѣ мѣста Россіи (2). «Тайно ходили они по домамъ, а индѣ и долговременное пребываніе имѣя, раскольническую свою прелесть размножали и простонародныхъ отъ Церкви отвращали» (3). «Яко нетопыри, пишенъ св. Дмитрій ростовскій, отъ свѣта дневнаго по щелямъ, сицѣ они въ тайныхъ мѣстѣхъ отъ насъ хоронящеса, учать или паче рещи прельщаютъ простой народъ» (4). Особенно любили они показать себя предъ невѣждами и являлись «въ знаніи и толкованіи св. Писанія довольными, весьма невѣжды суще». Отъ разсужденія съ пастырями Церкви они уклонялись, боясь посрамленія для себя (5). Дѣйствія

(1) П. С. З. т. VI. № 3925.

(2) Русск. расколъ, Шапова. 1854. стр. 309—315.

(3) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 13.

(4) Розыскъ стр. 100.

(5) П. С. З. т. VI. № 3925.

этихъ скрытныхъ враговъ православія, при всеобщемъ почти недовольствѣ преобразованіемъ Петра, были очень успѣшны; подѣ знаменемъ раскола являлись новые и новые борцы. По докладу святѣйшаго синода 1721 года «такое раскольниковъ размноженіе значилось, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ никого, кромѣ раскольниковъ, не обрѣталось, но всѣ по запискѣ подѣ двойнымъ окладомъ явствовались въ раскольщикахъ» (1).

Для отыскиванія расколоучителей употреблялись тѣже самыя средства, какія и для открытія потаенныхъ раскольниковъ. Подѣ опасеніемъ лишенія священства и мірскаго наказанія, за ними должны были наблюдать приходскіе священники, ловить ихъ и представлять къ своему архіерею (2). Подѣ страхомъ жестокаго же наказанія должны были разыскивать ихъ чиновники, посылаемые для записи раскольниковъ (3). Кромѣ того, всѣ раскольники обязывались сказками не принимать къ себѣ въ дома ни одного расколоучителя; эти сказки отбирались при записи въ двойной окладѣ «подѣ потеряніемъ живота и имѣнія». Раскольники обязывались доносить начальству и о тѣхъ лицахъ, которыя совершали у нихъ разныя церковныя требы; за неисполненіе этого

(1) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 13. Исслѣдованіе о распространеніи раскола во время Петра не входитъ въ кругъ нашего обозрѣнія.

(2) Приб. Регл. о свящ. 20.

(3) П. С. З. т. VI. № 3854. п. 3. 4052.

обязательства имъ грозило взятіе имѣнія въ казну и ссылка на галеры⁽¹⁾. Мы уже знаемъ, что въ 1722 году Питиримъ просилъ государя прекратить ссылку раскольниковъ въ Сибирь; вслѣдъ за его прошеніемъ изданъ указъ, по силѣ котораго тогда же была возвращена отправленная изъ Петербурга партія раскольниковъ, въ числѣ которыхъ находился злой расколоучитель Василій Власовъ; и впредь мѣстомъ ссылки раскольниковъ назначенъ Рогервикъ, гдѣ тогда строилась новая гавань⁽²⁾. Впослѣдствіи времени, на томъ же самомъ основаніи, перестали ссылать раскольниковъ на Украину⁽³⁾. Распространять раскольническое ученіе строго запрещено и явнымъ раскольникамъ; только подѣ этимъ условіемъ они могли пользоваться свободою вѣроисповѣданія. Въ своихъ сказкахъ при записи въ окладъ они обязывались не предлагать своего ученія даже въ обыкновенныхъ разговорахъ, и не только людямъ постороннимъ, но и живущимъ съ ними въ одномъ домѣ «и никакими способами къ той раскольнической прелести не привлекать»⁽⁴⁾. За совершеніе православнаго въ расколъ виновный наказывался наравнѣ съ расколоучителями⁽⁵⁾.

(1) П. С. З. т. VI. № 4052. п. 5 — 7. 4009. п. 15.

(2) Тамже, т. VII. № 4109.

(3) Тамже, т. IX. № 6802.

(4) Тамже, т. VI. № 4052. п. 7.

(5) Тамже, № 4009. п. 14.

Другимъ, очень сильнымъ, средствомъ къ распространению раскола были раскольническія сочиненія. Вотъ что говорилъ на соборъ 1861 года царь Θεодоръ Алессіевичъ : «въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадяхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ божественнаго Писанія и продаютъ у Спасскихъ вратъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя св. Церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не вѣдая истиннаго писанія, приѣмлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣшаютъ, паче же выростаетъ отъ того на св. Церковь противленіе» (1). Соборъ распорядился о поимкѣ всѣхъ подобныхъ продавцевъ. Но письменность раскольническая отъ того не уменьшалась. Въ царствованіе Петра она, кажется, еще усилилась сравнительно съ прежнимъ временемъ и начала осмѣивать и ругать правительство. Съ легкой руки Талицкаго явилось множество возмутительныхъ тетрадокъ и подметныхъ писемъ, гдѣ доказывалось, что царь антихристъ и т. п. (2). Подметныя письма, «въ которыхъ большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымышленій», являлись въ огромномъ количествѣ въ Москвѣ, Новгородѣ и др. мѣстахъ и волновали

(1) Акт. истор. т. V. № 75. п. 14. См. также Доп. къ Акт. истор. V. стр. 483.

(2) Голикова Дѣян. Петр. велик.

умы народа разными страстями ⁽¹⁾. Умные со-
трудники Петра Стефанъ Яворскій, Теофанъ
Прокоповичъ, Іовъ новгородскій писали цѣлыя
сочиненія съ цѣлю разсвѣять суевѣрныя толки.

Правительство прибѣгало даже къ самымъ
крайнимъ мѣрамъ, чтобы остано-
вить эту скрытнѣю, подземнѣю письменности.
Нѣсколько разъ выходило запрещеніе монахамъ
держатъ письменныя принадлежности въ келліяхъ.
Обыцаны награды тѣмъ, которые услѣдятъ и
представятъ начальству разнощиковъ подметныхъ
писемъ ⁽²⁾. Самихъ писемъ даже не читали уже,
по ихъ многочисленности; приказано даже не до-
носить о нихъ правительству, а, не читая и не
перепечатывая, прямо жечь ихъ на томъ самомъ
мѣстѣ, на которомъ они будутъ подняты ⁽³⁾. Въ
1722 году изданъ указъ, гдѣ раскольникамъ по-
вельвалось «противныхъ правому св. Церкви му-
дрованію книгъ на большее имъ прельщеніе и
другимъ на соблазнъ употребляемыхъ, какъ пе-
чатныхъ такъ и письменныхъ, отнюдь у себя не
держатъ». Они обязывались объявлять объ этихъ
книгахъ, какъ о тайныхъ раскольникахъ и рас-
колоучителяхъ, подъ опасеніемъ того же нака-
занія. Розыскъ запрещенныхъ книгъ возложенъ
на духовныхъ правителей ⁽⁴⁾. Касательно старо-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 2877. У Есипова въ разсказѣ о Кузьмѣ
Андреевѣ.

⁽²⁾ П. С. З. № 2189.

⁽³⁾ Тамже, т. V. № 2877.

⁽⁴⁾ Тамже, т. VII. № 4052. VII. № 4578.

печатныхъ богослужбныхъ книгъ во всей силѣ оставалось опредѣленіе собора 1681 года — отбирать ихъ и вмѣсто нихъ безденежно раздавать новыя, исправленныя (1).

Такимъ образомъ, не смотря на новый взглядъ правительства на расколъ, не смотря на свободу вѣроисповѣданія и право гражданства раскольниковъ, сохранилось въ разсматриваемое нами время еще много остатковъ отъ прежняго времени. У раскольника отнимали его старыя книги, не позволяли ему учиться у своихъ наставниковъ и вездѣ давали ему чувствовать, что его свобода далеко неполная, что ему нужно оставить свои убѣжденія. Намъ остается теперь пересмотрѣть замѣчательныя распоряженія касательно раскола со стороны духовной власти.

Самое отрадное явленіе въ исторіи раскола петровскаго времени — это стремленіе Церкви уяснить для раскольниковъ истину православія и воззванія къ нимъ святѣйшаго синода, исполненныя истинно-христіанской любви. Въ 1722 году издано было воззваніе къ раскольникамъ, «да всякъ, кто бы ни былъ, ежели въ книгахъ преждепечатныхъ, такожде и которыя впредь съ разсужденія и опредѣленія синодальнаго будутъ печатаны, покажется кому нѣкое сумнительство, приходили бы съ объявленіемъ онаго сумнительства въ святѣйшій правительствующій синодъ,

(1) П. С. З. т. VI. № 3784.

безъ всякаго подозрвнiя и опасенiя, и такому во ономъ синодѣ то сомнительство изъяснено будетъ отъ св. Писанiя, и оный сомнитель по тому разсужденiю сомнительства своего удовольствуется рѣшенiемъ». Святѣйшiй синодъ опытно убѣдился, что виною раскола для нѣкоторыхъ служитъ одво невѣжество ихъ, легко поддающееся хитрости расколуучителей. Въ доказательство этого приводится одинъ случай при возстанiи Талицкаго. Иконникъ Иванъ Савинъ до такой степени воспламенился рѣчами Талицкаго, что съ радостiю терпѣлъ самыя жестокия пытки и готовъ былъ умереть за свои убѣжденiя. Но когда самъ Талицкiй, не выдержавъ пытки, отказался отъ своего ученiя: «о, въ какую горестъ пришелъ тотъ Савинъ и съ какими слезами раскался и пеньялъ на Талицкаго, для чего въ такую бѣду его привелъ» (!). Въ другомъ подобномъ увѣщанiи святѣйшiй синодъ объяснялъ евангельское ученiе о блаженствахъ и вразумлялъ слѣпцовъ въ томъ, что ихъ самовольное преданiе себя огню есть самоубiйство, а отнюдь не страданiе за вѣру (2). * На призывъ христіанской любви никто не являлся; всѣ предъявляли, что опасно являться въ святѣйшiй синодъ, и продолжали учиться у своихъ наставниковъ. «Истинной христіанской любви, скажемъ словами пре-

(1) П. С. З. т. VI. № 3891.

(2) Тамже, № 4053.

освященнаго Филарета, оставалось самой искать невѣжество въ его темныхъ угляхъ». И вотъ въ керженскихъ лѣсахъ является ревностный поборникъ православія Питиримъ, въ пустыни Поморья отправляется ученикъ Питирима Неофитъ, въ лѣсахъ Брынскихъ проповѣдуетъ св. Дмитрій. Правительство поощряло распространеніе православія между раскольниками; особенно дорожило оно такими распространителями его между ними, которые, подобно Питириму, обратились изъ раскола. Когда обратился къ православію есеодоевецъ Константинъ Федоровъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами тогоже толка и изъявилъ желаніе проповѣдывать раскольникамъ въ копорскомъ, ямбургскомъ и дерптскомъ уѣздахъ, ему дана была жалованная грамота, гдѣ между прочимъ сказано, чтобы ему «чнили всякое вспоможеніе и защищеніе отъ всякихъ обидъ и налоговъ; также, которые обратятся, и тѣхъ равнымъ же образомъ не только что отъ всякихъ обидъ и налоговъ защищать, но и снабждать по всякой возможности» (1).

Для уменьшенія раскола, святѣйшій синодъ постановилъ: а) смѣшанные браки между раскольниками и православными дозволить не иначе, какъ по принятіи первыми православія; б) дѣтей, рожденныхъ отъ такихъ браковъ, крестить въ православіи при православныхъ воспріемникахъ, а

(1) П. С. З. т. VI. № 3340. 4009. п. 3 — 9. 4052.

родителей обязывать подпискою, чтобы не внушили дѣтямъ раскольническихъ убѣжденій и; подѣ страхомъ жестокаго наказанія, приводили ихъ съ семилѣтняго возраста къ исповѣди въ православной Церкви; в) не вѣнчать раскольниковъ въ православной Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать законнымъ ни раскольническаго брака, ни брачнаго сожитія безъ вѣнчанія, и предавать ихъ въ томъ и другомъ случаѣ духовному суду, а за тайный бракъ взимать съ раскольниковъ особую пошлину; г) всѣ требы между раскольниками совершать православнымъ священникамъ; раскольническихъ поповъ ловить и представлять гражданскому начальству для наказанія и ссылки на галеры; и православныхъ священниковъ, если они дѣйствовали по раскольническимъ обрядамъ, тоже, лишивъ священства, предавать гражданскому суду (').

Касательно присоединенія обратившихся раскольниковъ къ православной Церкви были постановлены слѣдующія правила: а) обращающихся крестить только «за неизвѣстіе крещенія перваго», или когда первое крещеніе совершено людьми простыми и невѣжествующими; б) монашества раскольническаго не признавать; желающаго по обращеніи остаться въ монашествѣ предавать, на основаніи общихъ правилъ, обыкновенному трехлѣтнему искусу въ монастырѣ; лицамъ женскаго пола ждаты пятидесятилѣтняго возраста; не желающимъ оставаться въ монашествѣ дозво-

(') П. С. З. т. V. № 3161.

лять вступленіе въ бракъ; в) священниковъ, обратившихся изъ раскола, оставлять въ прежнемъ санѣ, если они того достойны (¹). Правительство гражданское, съ своей стороны, выписывало обратившихся отъ раскола изъ двойнаго оклада, прощало недоимки по нему и даже цѣлый окладъ, если онъ не былъ еще заплаченъ. Возратившагося въ расколъ опять предавали гражданскому суду (²).

Не задолго до смерти Петра святѣйшій синодъ издалъ увѣщаніе къ православнымъ въ предостереженіе отъ раскольниковъ. На это воззваніе можно смотрѣть, какъ на отчетъ духовнаго правительства въ томъ, что оно успѣло сдѣлать съ расколомъ въ продолженіе царствованія Петра. «Кому подобенъ родъ сей»? спрашиваетъ воззваніе. «Дѣтямъ ли, сѣдящимъ на торжищакъ и гласящимъ на други своя и глаголющимъ: пискахомъ вамъ и не плясасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте? . . . Когда ихъ прежде изыскивано неволею къ суду и наказанію за хуленія ихъ на Церковь Божию и за развращеніе простаго народа; тогда они клеветы распускали въ народъ сицевыя: неправедно страждемъ за древнее благочестіе, гоненіе терпимъ и казни приедемъ, понеже не хотяще послушать нашего оправданія и доводовъ, которые мы имамы отъ божествен-

(¹) П. С. З. т. VI. № 4009. п. 1 — 2. 27.

(²) Тамже, п. 20. 13. V. № 3340. VI. № 4121. Слѣд. № 3522.

наго Писанія , осуждаютъ насъ въ ссылки , во
узы, въ темницы и на смерть. А нынѣ , когда
ихъ призвано волею на любовный и безопас-
ный честный разговоръ , не извоили явиться:
кая сему причина? Не иная, токмо неправота ихъ.
Когда времени и мѣста къ разговору не имѣютъ,
тогда хотятъ разговаривать; а когда имъ время
и мѣсто безъ всякаго опасенія на то дается,
тогда молчаніе избираютъ и укрываются, явно,
отъ древняго перваго благочестія, которымъ се-
бя ложно покрываютъ, не токмо своимъ суевѣ-
ріемъ, но и сицевымъ неправымъ поступкомъ от-
ступили» (¹).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(¹) Ц. С. З. VII. № 4635.